

Химерия

18+

Ария Рез Химерия

<https://litres.ru/74092919>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где твоя шкура — это приговор...

После Великого Преломления тела людей меняются, отражая их истинную суть. Лжец становится лисой, яростный — волком, молчаливый — ящером. Но Светлый Уклад требует нормы. Тех, кто не вписывается, отправляют «отбеливать» души.

Это сборник историй о разных обитателях Химерии. О тех, кто носит маски днём и сбрасывает их ночью.

Здесь нет главных и второстепенных. Каждый — центр своей вселенной. Белая лиса и чёрная пантера. Юный русал и его золотоглазая муза. Серый волк без лап, ставший щитом для молодых. И многие другие.

Их объединяет одно: они отказываются быть сломленными. Они находят любовь в сплетении шкур. Они защищают своих ценой собственной боли.

Химерия — это мир, где правда рвётся наружу сквозь кожу. Где каждая эмоция меняет облик. Где быть собой — значит рисковать всем. А еще в каждой истории скрыта реальная человеческая жизнь и душа. Я не придумываю миры. Я перевожу их с языка реальности на язык метафор.

Содержание

Химерия Эпизод 1 ТРОПА ДИКИХ Точка первого отклика. Приквел	4
Хи	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ария Рез Химерия

Химерия | Эпизод 1 ТРОПА ДИКИХ | Точка первого отклика. Приквел

"Лес не обманывает. Он обнажает. И если ты не готов принять свою шкуру, он покажет только голую, дрожащую плоть."

Я давно перестала искать тропу. Поиск предполагает надежду, а надежда — веру в то, что Лес может сжалиться. У меня не было ни того, ни другого.

Была лишь видимость нормальности, которую я собирала каждое утро с терпением загнанного зверя: тяжелый плащ до самых лодыжек, чтобы скрыть белизну меха, пояс из горькой полыни и мяты, чтобы заглушить собственный запах, дежурные улыбки, вопросы о том, насколько хорошо мне удастся укрощать звериные начала моих детей. Маска нормальности. Никто не видел белую лису, свернувшуюся клубком в глухой, самодельной норе. Прикованную не цепями. Собственным выбором.

И как любой хищник, вынужденный сдерживать свой рык, я нуждалась в выходе. В том, чтобы хотя бы на мгновение вдохнуть свой первородный запах — морозный снег и горячую кровь — а не ту приторную, стерильную тишину, которой от меня требовал Протокол Архитекторов.

"Тропа Диких" была местом, где Лес забывал о Протоколе.

Она пряталась в глубине руин старого города, там, где гигантские корни разорвали бетон, а биолюминесцентные мхи превратили бывшие улицы в светящиеся, влажные коридоры. Каждое полнолуние здесь собирались те, кто устал носить маски днем, чтобы ночью снять их — и надеть другие.

Это были собрания без имен. Без родословных. Без клятв.

Зверолюди приходили сюда в личинах — горькая ирония: в мире, где истинная форма обнажает душу, они надевали маски, чтобы скрыть её. Волки в личинах оленей, лисы в личинах ящеров, демоны в личинах эльфов. Никто не знал, кто перед тобой на самом деле. И в этом было освобождение.

Здесь можно было найти всё: сплетение тел на одну ночь среди мягкого мха и цепких корней, танцы до рассвета под светящимися грибами, кратковременное слияние запахов и шкур, после которого ты снова становился никем. Это было пространство, где инстинкты вырывались наружу, где можно было рычать, выть, кусаться до крови — и никто не осудил бы, потому что все пришли за тем же.

Я видела их всех насквозь. Не интуитивно. Буквально.

Каждый след был для меня картой: шрамы намерений, дрожь инстинктов, глубинные желания. Я ощущала, как дрожит воздух вокруг тех, кто боится быть отвергнутым. Видела, как тускнеет огонь в их глазах, когда они лгут сами себе. Чувствовала первородный голод, спрятанный за вежливыми, светскими манерами.

Это было просто. Прикосновение к коре. Выбор тропы. Ночью — слияние аур. Утром — расставание. Ритуал работал безупречно.

В тот вечер один кандидат отпал на этапе предварительного выслеживания. Его аура оказалась мутной, с гнилью в истинной шкуре. Я учуяла этот надлом ещё до встречи. Пришлось искать замену.

Мой след привел к силуэту с ароматом, который показался... живым.

Молодой зверь. Девятнадцать линек. Ещё не стёртый компромиссами. Ещё не затоптанный бытовым трением. Его внутренний огонь звенел, как натянутая тетива. Он явно не верил, что я отвечу на его зов. Его аура выдавала смесь сомнения и тихой, почти детской надежды.

— Выходи, — сказала я, отступая в тень гигантского па-

поротника. — Знаешь, в Светлом Укладемногие назвали бы такой порыв диким отклонением. Я засмеялась.

Это была проверка. Я хотела увидеть, как дрогнет его истинная суть. Большинство либо смущалось, либо начинало защищать "норму", либо пыталось доказать свою лояльность Порядку. Я наблюдала. Ждала реакции.

Он вышел из тени бесшумно, ступая с той невозможной, текучей грацией, которая бывает только у больших кошачьих.

Его шкура впитывала слабый свет биолюминесцентных мхов, оставаясь почти непроглядно чёрной, как сама ночь под корнями. И только глаза — два раскалённых золотых слитка — выдавали его присутствие, пока он сканировал

пространство. Я видела, как его зверь читает воздух: улавливая запахи, тени, моё положение в чаще. Он дышал чуть чаще нормы. Его инстинкты работали на пределе — он боялся совершить ошибку, сделать ложный шаг, выдать свой хищный вес. Но не убегал.

Мы говорили около часа. Вернее, я говорила. Он слушал, не отводя золотого взгляда. И в этом было что-то гипнотическое: молодой зверь, который ещё не решил, как приручить самого себя, в чьей шкуре ещё жив хаос возможностей. Я видела, как он постепенно собирает смелость. Как дрожь сменяется ровным, уверенным, глубоким мурлыканьем. Как он перестаёт бояться.

И вдруг он встал.

Подошёл. Коснулся моего лица. Поцеловал.

В этот момент я почувствовала сдвиг.

Его запах изменился. Не стал резче. Не стал грубее. Он стал... чище. Как будто зверь нашел свой первородный ритм и ударил по нему без единого колебания.

"Что ж, — подумала я, и на губах мелькнула та самая, хищная улыбка охотницы. — Лес любит тех, кто не боится своей дикости".

Я провела пальцами по его шерсти.

Один за другим падали его защитные слои. Мои руки исследовали его истинную шкуру, находя точки отклика. Его дыхание стало прерывистым — мускусный аромат рос, приближаясь к пику. Я чувствовала, как он горит, как его зверь требует полного слияния. Мои "чары" — умение видеть душу, чують энергии там, где другие видят лишь мех и плоть — сработали в очередной раз.

Мы переместились в мягкий мох без слов. Только запахи. Только прерывистое дыхание. Только сплетение шкур. Только резонанс крови.

Это не было любовью. Не было страстью в привычном, человеческом смысле. Это было то, что происходит, когда два зверя находят способ дышать в унисон, пусть и на короткое время. Полное слияние аур. Первородный ритм, найденный в другом.

Потом я уснула.

А он смотрел. Не отводя золотых глаз. И в этот момент, пока моё сознание было отключено, его зверь бодрствовал. Я узнала об этом позже: он не просто лежал рядом. Он выслеживал. Сравнивал. Перебирал в памяти другие запахи, другие тропы, которые предлагал ему лес.

Он определялся.

И выбрал... меня.

Не потому что я была "удобной" по законам Стаи. Не потому что я была безопасной. А потому что он — такой же зверь, как я. Такой же, кто видит существ насквозь. Такой же, кто собирает запахи, как коллекционер собирает редкие, забытые богами артефакты. Он узнал во мне равного.

Но в то утро я этого ещё не поняла. Я проснулась. Он ушёл, оставив лишь слабое, дурманящее эхо своего аромата на моей шкуре. Я даже не проверила его след снова. Охота продолжалась. Личина вернулась на место.

Лишь намного позже, анализируя тот вечер в тишине своей норы, я почувствовала его запах иначе.

Уловила то, что пропустила в спешке ритуала: в его ауре была та же прозрачность. То же видение шкур. Та же тихая, ледяная ясность, что и во мне. Он не просто откликнулся. Он предвидел. Он уже тогда обладал тем самым даром **ЗРЕНИЕМ ХИЩНИКА**.

Он был зеркалом. И я, занятая созданием видимости, не разглядела в нём себя.

Эхо: Мы блуждаем по чаще, выискивая тех, кто заполнит нашу пустоту, кто станет недостающим звеном. Но лес жесток в своей правде: он подсовывает нам не дополнение, а отражение. И мы проходим мимо, зажмурившись, потому что узнать в чужом золотом взгляде собственную дикость — страшнее, чем гнить в удобной, но чужой шкуре.

Хи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.